

Рабство

Семь тысяч лет минуло с тех пор, как я родился впервые, но до сих пор я видел лишь покорных рабов и закованных в цепи узников.

Я обошел всю землю, был на Востоке и на Западе. Я странствовал в тени Жизни и при ярком свете ее. Я был свидетелем того, как нации и народы выходили из пещер и воздвигали дворцы. Но до сих пор я видел только спины, согнувшиеся под тяжелой ношей, только руки в оковах да колени, преклоненные перед идолами.

Я шел за человеком от Вавилона до Парижа, от Ниневии до Нью-Йорка. И всюду видел на песке следы оков рядом со следами ног и слышал, как леса и долины вторят стенаниям поколений и веков.

Я видел дворцы, храмы науки и святые места. Я останавливался перед тронами, кафедрами и алтарями. И я видел, что везде рабочий человек - раб дельца, делец - раб воина, воин - раб правителя, правитель - раб жреца, жрец - раб идола, а идол этот вылеплен демонами из праха и водружен на гору человеческих черепов.

Я входил в дома богатых и сильных и в лачуги бедных и слабых. Я бывал в покоях, украшенных слоновой костью и золотом, и в хижинах, где обитали призраки отчаяния и ощущалось дыхание смерти. И я видел, как мальчики одновременно учатся грамоте и покорности, как девочки надевают платья на подкладке из повиновения и смирения, как женщины спят на постелях послушания и безропотности.

С поколениями людей шел я от берегов Ганга к берегам Евфрата, к устью Нила, к Синайским горам, на площади Афин, к храмам Рима, узким улочкам Константинополя, кварталам Лондона. Я видел, как юношей и девушек закалывают на алтарях и называют рабство Богом; как льют в честь рабства вина и благовония и называют его царем; как курят фимиам перед его изваяниями и называют его пророком; как преклоняют перед ним колени и называют его законом. Люди сражаются и убивают друг друга во имя рабства и называют это патриотизмом; они покорно склоняются перед ним, называя его земной тенью Бога; повинаясь его воле, они сжигают свои дома и селения и называют это равенством и братством; они отдают рабству все свои силы и время и называют это богатством и торговлей.

У рабства много имен, но сущность всегда одна, множество форм, но неизменное содержание. Рабство - извечная болезнь с разными признаками; дети получают ее от родителей вместе с дыханием жизни; века бросают ее семена в почву веков точно так же, как одно время года пожинает плоды другого.

Удивительные и странные виды рабства встречались мне на пути моем. Я видел Слепое рабство. - Оно накрепко связывает жизнь сегодняшнюю с жизнью прошлой, оно заставляет души людей склоняться перед традициями далеких предков, оно наполняет их молодые тела духом старого, превращая их в свежесвеженные склепы, полные тлена и праха.

Немое рабство. - Оно привязывает мужчину к ненавистной ему жене и бросает тело женщины на супружеское ложе, к мужу, который ей отвратителен. И обоих их безжалостно попирает нога жизни.

Глухое рабство. - Оно принуждает человека следовать вкусам толпы, окрашиваться в ее цвета, надевать удобные ей одежды; оно превращает его голос в эхо, а его тело - в тень.

Хромое рабство. - Оно заставляет сильных склоняться перед обманщиками, оно подчиняет их волю прихотям честолюбцев, превращая их в машины, которые можно одним движением руки пустить в ход, остановить или сломать.

Седое рабство. - Оно низвергает души детей с заоблачных высот в пропасти горя, где нужда соседствует с невежеством, а унижение - с отчаянием, где они растут в страданиях, живут в преступлениях и умирают в пороке.

Криводушное рабство. - Оно ценит вещи не по стоимости, называет их неверными именами; оно зовет мошенничество прозорливостью, болтовню - ученостью, слабость - кротостью, а трусость - гордостью.

Согбенное рабство. - Оно с помощью страха заставляет двигаться языки слабых людей, и они говорят то, чего не чувствуют, высказывают желания, которых у них нет, и становятся точно тряпки, которые по своей воле сворачивает и разворачивает рука нищеты.

Горбатое рабство. - Оно правит одним народом по закону другого.

Чесоточное рабство. - Оно неизменно возводит на трон царских детей.

Черное рабство - Оно клеймит позором нив чем не повинных детей преступников.

И рабство перед рабством. - Это сила инерции.

Когда же я устал идти вслед за поколениями, когда мне наскучило смотреть на шествия народов и наций, я сел в одиночестве в долине теней, где скрываются призраки прошлого и ждут своего часа духи грядущего. И там я увидел призрак, который брел одиноко, пристально глядя на солнце. Я прочил:

- Кто ты? Как твое имя?

Он ответил:

Рабство

Автор: admin

09.12.2007 23:05 -

- Имя мое - свобода.

- Где же твои сыны? - спросил я.

В ответ я услышал:

- Один погиб на кресте. Другой умер, сойдя с ума (автор имел в виду Ницше). А третий еще не родился.

И призрак исчез в тумане.